

Второй старейшина и ученики ордена Сюаньтянь низко склонились, провожая гостя:

— Счастливого пути, Сяньцзунь.

Ученики ордена Сяояо также отвесили вежливые поклоны, но стоило Чжу Цинчэню скрыться из виду, как они направились к своим оппонентам.

— Раньше мы думали, что вы просто слишком дорожите своей репутацией, но чтобы дойти до такого...

— Поистине бесстыдство.

Заклинатели Сюаньтянь стояли, понутив головы и храня угрюмое молчание. Оставаться здесь дольше было выше их сил — позор жег сердце. Поспешно собрав вещи, они приготовились к отбытию.

Теперь, когда Лу Наньсин, на которого можно было свалить вину, ускользнул под защиту великого мастера, а признавать собственную слепоту никто не желал, их недовольство обрушилось на Сюй Фантина.

«И надо же было Старшему брату так оплошать! — возмущались они про себя. — Ведь жив-здоров, а не смог даже похоть обуздать... Столько лет совершенствования псу под хвост, ещё и нас перед всеми выставил идиотами»

Второй старейшина первым призвал свой меч и, не оборачиваясь, взмыл в небо. Младший брат Шэнь Минчжу с трудом поддерживал Фантина, тщетно пытаясь поймать взгляд кого-нибудь из собратьев, чтобы попросить о помощи. Но те лишь сердито отворачивались, делая вид, что ничего не замечают.

Минчжу тяжело вздохнул. Сюй Фантин же едва слышно прошептал:

— Прости, что заставил тебя мучиться, младший брат.

— Всё в порядке, — Шэнь Минчжу помог ему встать на меч и, опустив глаза, тихо спросил: — Скажи, Старший брат... в тот миг ты и вправду хотел...

— Нет! — поспешно перебил его Сюй Фантин. — У меня были свои соображения.

Он понизил голос до едва различимого шепота:

— Я хотел добыть его золотое ядро для тебя.

Минчжу вскинул голову, в его глазах отразилось глубокое волнение:

— Неужели?

— Разумеется. У этого юнца отличные задатки — выстоять против высшего демона, не имея ядра... Я планировал забрать его в орден, с помощью снадобий ускорить процесс формирования золотого ядра, а когда оно достигло бы высшего качества — передать его тебе. Это было бы лучшим подарком.

Фантин горько вздохнул:

— Жаль только, что я оказался столь никчемен...

Минчжу тут же прижал палец к его губам:

— Не говори так, Старший брат. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

— Да...

Фантину хватило всего пары фраз, чтобы успокоить Шэнь Минчжу. Теперь они летели на одном мече, окруженные аурой нежной привязанности. Младший брат с сочувствием коснулся ран на теле Фантина:

— Ты так страдал... Говорили же, что это мелкий бес, откуда такие раны?

— Я разделался с тем мелким зверем, — соврал Фантин, — но запах крови привлек других тварей. Я проявил неосторожность и попал в засаду.

— Понимаю, — Минчжу убежденно закивал. — Я так и думал. Ты ведь великий воин, Старший брат, тебя можно ранить только подлым ударом. В честном бою тебе нет равных.

— Безусловно.

— Как только вернемся, я велю лекарям из Палаты врачевания заняться твоими ранами. Для тебя не пожалеют лучших снадобий.

Тем временем Чжу Цинчэнь вел Лу Наньсина прочь. Поскольку Цинчэнь еще не вполне уверенно чувствовал себя в управлении мечом, их вез на себе бессмертный журавль, в которого вселилась Система.

— Сяньцзунь, — подал голос Лу Наньсин, — куда мы направляемся? Мой дом в Деревне семьи Лу, что прямо у подножия гор Сюаньтянь, это совсем недалеко. Можете посадить меня в любом удобном месте.

— Нам нужно вернуться, — коротко бросил Цинчэнь.

— Вернуться? — Наньсин растерялся. — Но куда?

— Туда, где ты встретил демона, — бесстрастно ответил Чжу Цинчэнь. — Зверь всё еще на свободе. Если его не уничтожить, он продолжит вредить людям.

— А... — Лу Наньсин понимающе закивал. — Вот оно что.

Орден Сюаньтянь позорно бежал, спасая остатки чести. Заклинатели Сяояо, вдоволь насладившись чужим унижением, тоже разошлись. Никто из них даже не подумал о безопасности простых людей.

— Показывай дорогу, — велел Цинчэнь.

— Хорошо, — Лу Наньсин вновь кивнул. — Нам нужно немного вперед, а затем — налево.

Он с удивлением заметил:

— Этот бессмертный журавль понимает человеческую речь?

Цинчэнь едва заметно кивнул:

— Угу.

«Вот еще, не понимать мне человеческую речь...» — Система, вселившаяся в птицу, лишь горько вздохнула про себя.

Чжу Цинчэнь ласково погладил журавля по голове:

— Лети быстрее.

Под руководством юноши они вскоре достигли памятного места. Вокруг царил хаос: разбитая повозка Наньсина превратилась в щепки, осел сбежал, а аккуратно упакованные в промасленную бумагу травы были разбросаны повсюду. На земле четко отпечатался след огромной лапы.

Лу Наньсин спрыгнул вниз и принялся бережно собирать уцелевшие коренья. Сдувая с них пыль, он прятал их за пазуху — дома можно будет их просушить и спасти.

Чжу Цинчэнь, следуя указаниям Системы, развесил на ветвях деревьев приманку — особые травы, привлекающие демонов. Сложив руки в рукавах, он замер в ожидании.

Голубой огонек Системы завис рядом с его ухом.

«Я возьму на себя управление мечом, — прозвучал в его голове голос Системы. — Ты же сосредоточься на технике Уциньси — я настроила её специально под твою духовную силу».

Цинчэнь кивнул:

— Благодарю.

«Это необходимо, сроки миссии поджимают, — Система издала электронный вздох. — С твоими навыками „драки дворовых котов“ ты бы и с уличным хулиганом не совладал, ума не приложу, как тебя занесло в мир высших боевых искусств».

Чжу Цинчэнь лишь молча покосился на нее.

В этот момент траву всколыхнул резкий порыв ветра, с ветвей посыпалась листва. Лу Наньсин, почуяв в воздухе смрадный запах хищника, пригнулся. Спрятав собранные травы за пазуху и крепко сжав в кулаке талисман, он затаился за деревом, стараясь даже не дышать, чтобы не стать обузой для Сяньцзуня.

По лесу пронесся яростный вихрь.

Цинчэнь вскинул руки, нанося удары в стиле «Игр пяти зверей». В ту же секунду Система направила меч, который со свистом рассек воздух. Мощный поток духовной энергии опрокинул огромную тушу демона, а клинок вонзился ему точно в межбровье.

Заметив Лу Наньсина неподалеку, Цинчэнь выкрикнул:

— Пригнись!

Юноша мгновенно обхватил голову руками и вжался в землю. Секунду спустя над его головой с диким ревом пронеслась туша зверя и с грохотом рухнула далеко позади, сокрушая вековые деревья.

Наньсин поднялся и заворуженно уставился на безжизненное тело чудовища. Тот самый демон, что едва не погубил Старшего брата ордена Сюаньтянь, пал от одного удара.

«Невероятно!»

Система подлетела к Чжу Цинчэню. Тот, недоуменно моргая, рассматривал свои ладони.

«Что с ним такое? — спросила Система. — Он что, совсем поглупел?»

Цинчэнь прошептал:

— Неужели я настолько силен? Нужно было хоть подольше помахать руками для вида...

«Это Я сильна!» — поправила его Система.

— О...

Лу Наньсин, подобно преданному щенку, подбежал к учителю, его глаза сияли от восторга:

— Сяньцзунь, вы поистине велики!

Чжу Цинчэнь одарил его вежливой, хоть и слегка натянутой улыбкой:

— Да...

Ему было немного не по себе от того, что лавры победы достались ему не совсем заслуженно.

Наньсин бросил взгляд на тушу зверя и спросил:

— Я читал об этих существах в книгах. Шкура и мясо таких демонов — ценнейшие ингредиенты для снадобий. Вам они нужны? Я могу всё разделать.

Заметив пятна крови на одежде юноши, Чжу Цинчэнь мягко спросил:

— Ты не устал?

— Нисколько! — Наньсин покачал головой. — На мне кровь этого Старшего брата из Сюаньтянь, а после вашей духовной энергии я чувствую себя так, будто заново родился.

— Если тебе это нужно — занимайся.

— Слушаюсь! — Лу Наньсин вприпрыжку бросился к добыче. Ухватив зверя за шкуру, он с трудом отволол тушу к ручью и достал припрятанный кинжал и сумку цянькунь.

Чжу Цинчэнь устроился на ближайшем валуне, не выказывая ни малейшего нетерпения.

Наньсин действовал на диво скоро. Вскоре он извлек демоническое ядро, тщательно промыл его в воде и на вытянутых руках поднес Чжу Цинчэню:

— Сяньцзунь, прошу вас.

Цинчэнь поднял взгляд:

— Оставь его себе.

Юноша посмотрел на него со всей серьезностью:

— Сяньцзунь, вы спасли меня из огня и воды. Если бы не вы, я бы сегодня погиб, несправедливо обвиненный. Мне нечем отплатить за вашу доброту, примите же этот скромный дар.

Цинчэнь ответил сдержанно, но твердо:

— Между учителем и учеником не должно быть таких расчетов. Но скажи, почему ты до сих пор зовешь меня «Сяньцзунь»?

— Я... — Лу Наньсин опустился перед ним на колени, понутив голову. — Я знаю, что мой талант скуден, а происхождение — низко. Вы спасли меня лишь по доброте душевной, не желая мириться с несправедливостью.

Его голос становился всё тише:

— Я не смею пользоваться вашей милостью и навязываться в ученики. Боюсь, что моя никчемность бросит тень на ваше доброе имя и заставит вас краснеть за меня.

Лу Наньсин с малых лет жил в деревне, выращивал травы, торговал ими вместе с односельчанами и частенько вступал в жаркие споры с конкурентами. Жизнь научила его находить подход к любому человеку. Он прекрасно понимал: если сейчас быстро назвать Чжу Цинчэня «Наставником», тот не сможет отказать.

Он всем сердцем жаждал совершенствования. Больше десяти лет он практиковался сам, как слепой котенок, и в самых смелых мечтах видел себя учеником хотя бы крошечного ордена. Сейчас же судьба преподнесла ему дар, о котором другие не смели и помыслить.

И всё же... он не хотел быть неблагодарным. Сяньцзунь пришел ему на помощь, а он вцепится в него как клещ? Это было бы верхом бесстыдства. Юноша действительно не был выдающимся талантом, и если Сяньцзунь примет его, над мастером будут смеяться.

Поэтому Лу Наньсин отбросил все свои торговые уловки и покорно замер на коленях, ожидая решения. Чжу Цинчэнь сидел на камне, его белые одежды плавно спускались к самой земле, подрагивая на ветру. Наньсин смотрел на этот белоснежный шелк и думал, что мастер, скорее всего, откажет ему. Ему было горько, но он не жалел о своих словах.

Внезапно он почувствовал легкое прикосновение к плечу.

— У тебя отличный талант, — мягко произнес Сяньцзунь.

— Что вы, я безнадежен... Столько лет практики, а я даже золотого ядра не сформировал.

— Сколько тебе лет?

— Уже восемнадцать.

— Сюй Фантина вознесли до небес за то, что он сформировал ядро в пятнадцать. В мире заклинателей полно тех, кто и в пятьдесят не достиг этого рубежа. Тебе всего восемнадцать, зачем ты так унижаешь себя?

— Я...

— То, что ты сумел спасти человека и ускользнуть от демона, уже доказывает твою одаренность, — серьезно продолжил Цинчэнь. — Я принимаю тебя в ученики не ради спора с Сюаньтянь, а от чистого сердца.

Лу Наньсин вскинул голову, в его глазах снова вспыхнула надежда:

— Это правда?

— Истинная правда. Не смей сомневаться в себе.

Чжу Цинчэнь слегка подался вперед, подхватывая юношу под локти, чтобы помочь ему подняться.

Но Наньсин не встал. Вместо этого он отстранился и, выпрямившись, трижды отвесил мастеру земной поклон. Лоб с глухим стуком коснулся земли.

— Наставник!

Его голос был столь громким, что птицы в лесу сорвались с веток. Когда он поднял лицо, его глаза были влажными от слез, но светились счастьем.

Цинчэнь едва заметно кивнул и отозвался:

— Угу.

Лу Наньсин поспешно спросил:

— Наставник, есть ли у меня старшие братья или сестры? Когда я смогу выразить им свое почтение?

Чжу Цинчэнь на мгновение замялся:

— Есть несколько... Но все они сейчас в странствиях, так что увидишь ты их нескоро.

— Понимаю.

«Конечно, не увидишь, — подумал Цинчэнь, — один сейчас на приеме во дворце в древности, другой — в зале суда в современном мире».

Лу Наньсин добавил:

— Я быстро закончу с тушей, и мы сможем отправиться в путь.

— Не торопись, делай всё основательно.

Чжу Цинчэнь сел на камне, скрестив ноги, и попытался направить духовную энергию так, как учила Система. Помощь Системы — это хорошо, но он хотел и сам научиться владеть этой силой, чтобы не чувствовать себя самозванцем.

К тому времени как он завершил один малый цикл, Наньсин уже всё прибрал. Части, пригодные для лекарств, он сложил в один мешок, съестное — в другой. Охота удалась на славу. Подойдя к мастеру, он смущенно протянул мешки вперед.

— Наставник, выберите лучшее для себя. Остальное я отнесу в деревню — этого мяса нам надолго хватит.

Для заклинателей такие трофеи были мелочью, но для простых людей — истинным сокровищем. Лу Наньсин не хотел, чтобы Наставник счел его мелочным, но и выбрасывать добро не привык.

Чжу Цинчэнь с улыбкой принял подношение:

— Всё в порядке, ты поступаешь правильно. Даже когда в будущем достигнешь великого Пути, не забывай о простых людях. Не становись таким, как те из Сюаньтянь — стоит им получить каплю силы, как они начинают смотреть на всех свысока.

— Слушаюсь, — радостно закивал Лу Наньсин.

Цинчэнь поманил его рукой:

— Пойдем, нам пора возвращаться.

— Слушаюсь!

Система вновь приняла облик бессмертного журавля и взмыла в небо, унося их к деревне. Цинчэнь сидел на спине птицы, а Наньсин, крепко сжимая свои узлы, стоял позади него.

— Наставник, как вернемся, я зажарю мясо на углях. Это невероятно вкусно, в нашей деревне никто не готовит лучше меня!

— Хорошо.

Когда они достигли Деревни семьи Лу, там царило смятение. У входа толпились ученики ордена Сюаньтянь.

— Не волнуйтесь вы так, с Лу Наньсином всё в порядке!

— Ему выпала великая удача — сам Бессмертный Юйцин Сяньцзунь взял его в ученики!

— Вчера наши неопытные братья по ошибке обвинили его, примите же эти скромные дары в знак нашего искупления.

Еще вчера Лу Наньсин был в их глазах «коварным ничтожеством, пытавшимся опоить Старшего брата», а сегодня он внезапно стал «дорогим Наньсином». Реакция ордена была поразительно быстрой. Жители деревни, не зная правды, пребывали в тревоге.

— Кем бы он ни стал, он должен был вернуться и подать весточку!

— И кто такой этот Юйцин Сяньцзунь?

— Жив ли наш Наньсин? Господа заклинатели, скажите правду — неужели он перешел кому-то дорогу? Или попал в беду?

Наньсин обещал вернуться к закату, но его не было всю ночь. Жители уже собрались на поиски, когда им преградили путь люди из ордена. Они знали мальчика с пеленок, и путанные объяснения Сюаньтянь лишь усиливали их страх. Ученики ордена, теряя терпение, пытались всучить им подарки.

— Мы же говорим: он теперь ученик Сяньцзуня, совершенствует дух под его началом. Вряд ли он вернется в ближайшее время, так что искать его бессмысленно. Подарки вам, а если Лу Наньсин объявится — обязательно дайте нам знать, мы придем засвидетельствовать почтение Сяньцзуню.

Было очевидно: они пришли не извиняться, а ради того, чтобы наладить связи. Чжу Цинчэнь, наблюдая за этим с высоты облаков, тяжело вздохнул. Так называемый величайший орден прогнал до самого основания. Его наставления пропали втуне. Неудивительно, что в оригинальной истории весь орден травил Лу Наньсина, а «благородный» Старший брат, убивший жену ради Пути, не встретил ни тени осуждения.

Лу Наньсин взглянул на учителя:

— Наставник...

Чжу Цинчэнь едва заметно кивнул, давая разрешение спуститься.

В этот момент один из учеников Сюаньтянь так грубо попытался всучить подарок старику-односельчанину, что тот едва не упал. Лу Наньсин прыгнул с журавля и подхватил старика под руку. Заклинатели, завидев его, тут же оживились.

Лу Наньсин заслонил собой жителей и отступил на шаг:

— Не нужно. Забирайте это с собой.

— Да бери же! Мы признаем, что вчера погорячились, и пришли извиниться.

— Я сказал — нет. Мне не нужны ваши подарки.

Один из учеников пробормотал:

— Небось Сяньцзунь его уже вышвырнул.

— Вполне возможно. С его-то талантом... Сяньцзунь просто помог ему из прихоти, а как разглядел, что он пустое место — отправил восвояси.

Чжу Цинчэнь щелкнул пальцами, воздвигая невидимую преграду между заклинателями и жителями. Ученики испуганно зажали рты ладонями. Цинчэнь плавно опустился на землю и ледяным тоном произнес:

— Прочь.

— Слушаемся... — ученики поспешно поклонились, собираясь уходить.

— Стоять.

Они с надеждой обернулись, ожидая, что Чжу Цинчэнь обратит на них внимание. Но тот лишь холодно добавил:

— Заберите свой хлам и больше не смейте беспокоить жителей деревни.

— Да...

Когда разочарованные заклинатели скрылись, жители обступили юношу.

— Где ты был? Мы места себе не находили!

— Что всё это значит? О чем болтали эти люди из ордена?

Наньсин подошел к Чжу Цинчэню и, гордо вскинув голову, представил его:

— Это — Юйцин Сяньцзунь, мой Наставник! В семнадцать лет он один защищал Гору

Плывущих облаков от демонов, он великий герой!

Цинчэнь величественно улыбнулся, тайно показав Системе под рукавом жест «виктория». «Да, это я!»

— И ему уже двести пятьдесят лет!

Улыбка Цинчэня застыла.

«Вообще-то, эту подробность можно было и опустить...»

Жители всё ещё пребывали в нерешительности, пока не подал голос староста:

— Просим Сяньцзуня войти в дом и отдохнуть.

Наньсин закивал:

— Да-да, Наставник ещё и демона убил, я мясо принес!

Передав добычу односельчанам, Лу Наньсин указал путь:

— Наставник, прошу сюда.

— Хорошо.

Деревня семьи Лу жила тем, что собирала крохи духовной энергии, стекающей с гор Сюаньтянь, и выращивала на ней травы. Чжу Цинчэня как почетного гостя проводили в главную комнату в доме старосты. Наньсин молниеносно протер стол и стулья, после чего поспешил за водой, чтобы заварить лучший чай. Староста и старейшины остались беседовать с гостем, пока остальные жители во дворе занимались трофеями.

Чжу Цинчэнь не собирался ничего скрывать: когда его начали расспрашивать о случившемся, он рассказал всё как есть.

— Когда я прибыл, его собирались силой увести в орден Сюаньтянь.

Староста в гневе так сильно ударил тростью об пол, что его борода затряслась.

— Неслыханно! Какая наглость! Так вот почему они так суетились с подарками...

Опомнившись, он поспешно поклонился Цинчэню:

— Благодарим вас за спасение. Нам нечем отплатить за вашу милость. Наньсин вечно доставляет хлопот, простите, что обременили вас.

Цинчэнь поддержал его за локоть:

— Не нужно поклонов. Наньсин — хороший мальчик, он просто не знал, какие люди верховодят в Сюаньтянь.

В этот момент вошел Лу Наньсин с чаем. Услышав слова старосты, он понял, что тайна раскрыта. Он подошел к учителю, замявшись:

— Наставник...

Цинчэнь понимающе посмотрел на него:

— Это — твой первый урок.

В оригинальной истории Наньсина силой увезли в орден, пытками выбили признание, а затем Сюй Фантин и вовсе убедил его взять вину на себя. Староста и другие жители не верили в его виновность, но Лу Наньсин, не желая их тревожить, так ничего и не рассказал. Позже, когда у него заживо вырезали золотое ядро и бросили в темницу, он снова промолчал. В самом конце жители с радостью пришли на его свадьбу, но из-за одной фразы Шэнь Минчжу все они погибли от его меча. До самой смерти они так и не поняли, почему их, пришедших на праздник к любимому соседу, лишили жизни.

Чжу Цинчэнь понимал мотивы того, прежнего Лу Наньсина — тот хотел защитить близких от лишних тревог. Но именно эта ложь и привела его к гибели. Раньше ему некому было помочь, и он боялся говорить. Теперь всё иначе. Теперь у него есть наставник, и он может открыто заявить о любой обиде! Пусть люди знают истинное лицо ордена Сюаньтянь — тогда их не удастся обмануть.

Цинчэнь серьезно посмотрел на ученика:

— Всегда рассказывай старшим о своих бедах. Не держи это в себе. Только зная правду, они смогут защитить себя и тебя.

Наньсин встретил его взгляд и решительно кивнул:

— Наставник, я понял.

— Вот и хорошо.

Вскоре с улицы потянуло ароматом жареного мяса. Наньсин принес первый поднос с лучшими кусками. Староста обратился к Чжу Цинчэню:

— Сяньцзунь привык к небесной пище, вряд ли его заинтересует наша простая еда, но это знак признательности Наньсина. Прошу вас, отведайте хотя бы немного.

«Ты только посмотри на него! — возмутилась Система. — Он же едва сдерживается, чтобы не наброситься на еду. Неужели он похож на Сяньцзуня, питающегося росой? Кажется, я зря не наложила на него фильтр святости»

Чжу Цинчэнь прихлопнул ладонью синий огонек Системы, затем взял палочки и смущенно улыбнулся:

— Тогда я с благодарностью приму угощение.

Староста указал на блюдо:

— Прошу вас, Сяньцзунь.

<http://bllate.org/book/15820/1438024>